

• Гость «Панорамы»

КОМЕДИЯ— СЕРЬЕЗНАЯ РАБОТА

Его не отнесешь к звездам советского кинематографа. Уверен, и девчонки не спешат взять автограф на память. Но он высокопрофессиональный артист, умеющий мастерски выполнять свое дело. Он актер «Ленфильма». Его имя — Виктор Ильичев.

— Виктор, о многих известных актерах любители кино знают все, или почти все. А о вас, к сожалению, мало. Поэтому — немного о себе.

— Вырос я в обычной семье, далекой от искусства, тем более от кинематографа. Помню, родители долго удивлялись моему жизненному выбору. К кино я пристрастился через приключенческие фильмы, на которые мы ходили всем классом или двором. В 15 лет поступил в студию при театре имени Ленсовета к Игорю Владимирову. Формально это была любительская студия, но лучших учеников Владимиров привлекал к участию в своих спектаклях на сцене театра. Повезло и мне. Я играл (в эпизоде, конечно) вместе с Алисой Фрейндлих. До сих пор не забуду той счастливой поры. А какая театральная школа это была!

Затем поступил в Ленинградский государственный институт театра, музыки и кино. Не ждите от меня рассказов об абитуриентских приключениях, какие были в свое время у Юрия Никулина или Людмилы Гурченко. Поступал спокойно, и преподаватели отнеслись ко мне тоже вполне спокойно, очевидно, предопределив мое амплуа. А учился я у Георгия Александровича Товстоногова — у неисчерпаемого кладезя мудрости, опыта, таланта. На последнем курсе меня пригласили сняться на «Ленфильме» в главной роли в фильме «Личная жизнь Валентина Кузьева».

Мало кому удалось ее посмотреть. Эту картину вскоре после выхода на экраны запретили показывать, журнал «Огонек» объявил ее чуть ли не анти-советской. А я глубоко убежден — речь в ней идет о суровых реальностях нашей действительности. Не оставляю надежды, что эту картину еще увидит наш зритель и вынесет ей свою объективную оценку.

Затем был приглашен в Ленинградский театр имени Ленинского комсомола. Сыграл там ряд ролей. А в 1977 году стал актером киностудии «Ленфильм».

— Вы сами говорили, что преподаватели предопределили ваше амплуа. Не скучно в этих рамках?

— Поверьте, нет. Я никогда не считал себя комедийным артистом. Возьмем того же Фабио в телевизионном фильме «Собака на сене». Конечно, он недотепа, недалекий человек. Ну, а в сущности, это — несчастный парень, которому не везет ни в жизни, ни в любви. По крайней мере, мы вместе с режиссером «прочли» Фабио именно так.

Кроме того, у меня есть и серьезные роли. Тот же Лариосик, А. А. Громыко в фильме Евгения Семеновича «Победа». Были и другие работы. Вообще, я пытаюсь серьезно играть смешные роли. Убежден, комедия — это серьезная работа. Когда мне говорят что-то наподобие такого: «Витя, сыграй у меня смешную роль, у тебя физиономия очень подходит», я сразу отказываюсь. Если бы я назвал все картины, где отказался сниматься, получился бы весьма внушительный список. Ничуть о них не жалею. Но я люблю комедийные роли, когда в них есть серьезная драматургическая основа. Ну, а вообще, кино — это искусство типажа. Я знаю свои возможности, знаю свои внешние данные и вот в пределах этого стараюсь серьезно работать.

К чему мне играть Гамлета? Я был бы просто смешон. Вот сейчас закончил работу над одной из главных ролей в фильме моего друга, режиссера-дебютанта Семена Морозова. Зрители знают его по фильмам «Семь нянек», «Семь невест ефрейтора Збруева», «В старинных ритмах». Наша совместная с ним картина пока не имеет окончательного названия. Я согласился в ней сниматься не потому, что Морозов мой друг. Я понял — это серьезная комедия.

— Виктор, сейчас много пишут о засто-
е в нашем отечественном кинемато-

графе. Ваше мнение — почему такое произошло и намечались ли выходы из создавшегося положения?

— Самая глубокая причина застоя кино — застой в нашей жизни. Мы пока только говорим о перестройке, дел пока маловато. На словах лучшую жизнь не построишь. Теперь конкретно о кинематографе. Очень много на студиях страны работает посредственных сценаристов, режиссеров, актеров. Бытовала тенденция — зритель все «проглотит», что бы ему не показали. Мы перестали ценить зрителя, считать его равным. Поэтому я не могу без отвращения слышать набившую оскомину фразу «судить о нашей работе будет зритель». Поверьте, авторы кинокартин в большинстве своем предугадывают реакцию зрителей. Поэтому 20 лет пролежала на полке гениальная кинокартина Феллини «Восьмь с половиной» — боялись зритель не поймет ее. Поэтому так скоро была «выпечена» абсолютно бездарная кинокомедия «Хорошо сидим». Я привожу ее в пример потому, что сам в ней играл. Читая сценарий, сразу понял, он слабый, но согласился сниматься только из-за актуальности темы. Компромисс лично мне дорого обошелся.

Но еще больше тревожит другое. Недавно перед нами, актерами и режиссерами «Ленфильма» выступал председатель Госкино СССР. Он сообщил, что среди сценариев, по которым будут сниматься фильмы в 1988 году, открытый не ожидается. Вот это больше всего огорчает. Значит слова наши красивые о перестройке реальными делами не подкрепляются.

— В последнее время во многих городах страны появились полупрофессиональные театры, театры-студии. Это дань моде, что-то вроде «неформалов» в молодежной среде, или очередной этап развития театрального искусства?

— Театральная студия — обыкновенная творческая лаборатория. В ней молодые актеры совершенствуют свое мастерство, вырабатывают гражданскую позицию. В чем-то даже, например, в новаторстве сценических решений, они опережают профессиональные театральные коллективы. Пускай их будет много, как говорится, достойные выживут. Жизнь сама проведет отбор. У нас в Ленинграде работают четыре таких студии. Лишь одна из них на мой взгляд, может перерасти в профессиональный театр.

Вел интервью

В. АНИКИН,
наш спец. корр.

Ош.